

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

С. А. Кузнецова

В работе представлены результаты исследования связи территориального самоопределения молодежи северо-востока России с системой регуляторов социального поведения. Проявлениями и результатом территориального самоопределения являются миграционные установки либо упрочение территориальной идентичности. В исследовании приняли участие 605 жителей Магадана и Якутска: старшеклассников, учащихся среднего специального образования и студентов вузов. Методы: авторская шкала миграционных установок, «Тест смысло-жизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева, «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. Старченковой, «Индекс жизненного стиля» в адаптации Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенникова. Использовались статистические критерии U-Манна-Уитни, r-Спирмена. Исследование показало различия в структуре связей миграционных установок и психологических защит, стратегий преодоления стрессовых ситуаций и смысло-жизненных ориентаций в зависимости от этнических особенностей региона и типа учебного заведения.

Ключевые слова: территориальное самоопределение, территориальная идентичность, миграционные установки, регуляторы социального поведения, психологические защиты, стратегии преодоления стрессовых ситуаций, смысло-жизненные ориентации, молодежь.

DOI: 10.47929/2305-7327_2021.01_44-50

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00579 (а).

В психологии и смежных отраслях наук используются понятия, описывающие различные аспекты феномена территориальности человека. Так, для описания чувства общности с социальными группами разного масштаба в самосознании личности используются: городская, региональная и территориальная идентичность как разновидности социальной идентичности [Голубева, Кончаловская, 2013; Радина, 2015; Самошкина, 2008; Смирнова, 2004; Шматко Н. А., Качанов, 1998]. Территориальное поведение на разных этапах мигра-

Об авторе:

*Кузнецова
Снежана Анатольевна*

*канд. психол. наук, доцент
НОЧУ ВО «Московский
институт психоанализа»,
Россия, г. Москва*

*Адрес для переписки:
ул. Первомайская, д. 3А,
кв. 120, 141206, г. Пушкино,
Московская обл.,
Россия*

*E-mail:
snejana.mgdn@mail.ru*

*УДК 316.6
ББК 88.53*

ционного процесса описываются понятиями миграционные намерения и установки, а также социальная адаптация на новом месте жительства [Рыбаковский, 2003]. Видимо, прочная территориальная идентичность характерна для людей, не имеющих миграционных намерений, а успешная социально-психологическая адаптация при смене места жительства приводит к новой территориальной идентичности. Ситуация «на полпути», связанная с решением, с какой территорией связать свою дальнейшие конкретные планы и в целом жизнь, понятием «территориальная идентичность», на наш взгляд, описывается не вполне.

Изучение психологических механизмов миграционной мобильности (потенциальной миграции) на северо-востоке России, регионе с интенсивным оттоком населения, не теряет своей актуальности с 90-х годов XX века. За это время, например, Магаданская область в связи с переездом жителей за пределы региона потеряла две трети населения, а около 73 % старшеклассников, согласно нашим данным, предполагают переезд за пределы области.

Изучение миграционных установок у жителей Магаданской области с социально-психологической точки зрения позволило нам определить специфическую структуру и функции миграционных установок, разработать шкалу миграционных установок, выявить возрастные закономерности и многочисленные связи с различными психологическими переменными (мотивацией, смысложизненными ориентациями, удовлетворенностью жизнью, субъективным контролем, временными перспективами, защитно-совладающими механизмами и т. д.) [Кузнецова, 2013; 2017; Кузнецова, Кузнецов, 2003; Кузнецова, Кузнецов, Фещенко, 2014 и др.]. Эти исследования позволили нам предположить, что миграционные установки усиливаются в критические периоды развития личности (в ранней юности), связаны с фазами профессионального пути (в частности, профессиональным самоопределением и с выходом на пенсию), определяют формирование временных перспектив. В качестве обобщающего понятия, позволяющего описать ситуацию выбора личностью дальнейшей траектории жизни на той или иной территории, мы выбрали понятие территориального самоопределения, разновидностью личностного самоопределения, проявлениями и результатом которого являются миграционные установки либо укрепление территориальной идентичности.

Представим промежуточные результаты исследования, целью которого является изучение связи территориального самоопределения молодежи северо-востока с системой регуляторов социального поведения.

Гипотеза: существуют различия в структуре связей миграционных установок и психологических защит, стратегий преодоления стрессовых ситуаций и смысложизненных ориентаций в зависимости от этнических особенностей региона и типа учебного заведения.

Эмпирический объект исследования: учащаяся молодежь городов северо-востока России – старшеклассники, учащиеся учреждений среднего профессионального образования (СПО). Из них: жители Магадана – 285 человек, преимущественно русские; жители Якутска – 320 человек, преимущественно саха. Выбор регионов обусловлен этнической спецификой.

Методы диагностики: «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д. А. Леонтьева; «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла, в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. Старченковой; «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенникова. Также использовалась авторская шкала миграционных установок. В статье представлены результаты по суммарному баллу (общей шкале миграционных установок), а также миграционных установок субъекта. Использовались статистические критерии U-Манна-Уитни, r-Спирмена.

Результаты исследования представлены анализом миграционных установок молодежи Магадана и Якутска, обучающейся в учебных заведениях разного типа, анализом связей миграционных установок и различных регуляторов социального поведения у старшеклассников, учащихся СПО, студентов Магадана и Якутска.

Миграционные установки молодежи Магадана и Якутска, обучающейся в учебных заведениях разного типа

Миграционные установки и у старшеклассников, и у учащихся СПО Магадана выше, чем у аналогичных групп из Якутска (уровень значимости варьирует от $p < 0,05$ до $p < 0,001$ по разным шкалам). У студентов из разных городов значимых различий в уровне миграционных установок не выявлено.

У старшеклассников Магадана показатели по обеим шкалам миграционной установки оказались выше, чем у учащихся СПО и у магаданских студентов (все при $p < 0,001$). Но хотя у студентов Магадана по сравнению с учащимися СПО все показатели выше, значимых различий не обнаружено.

По сравнению с учащимися СПО из Якутска у старшеклассников выше показатели как по общему уровню миграционной установки ($p < 0,01$), так и по установке субъекта ($p < 0,05$). Но у студентов показатели выше, чем у старшеклассников по обеим шкалам ($p < 0,05$), а также чем у учащихся СПО ($p < 0,001$).

Связь миграционных установок и различных регуляторов социального поведения у старшеклассников Магадана и Якутска

Проведен корреляционный анализ шкал миграционной установки и шкал методики ИЖС на выборках старшеклассников обоих городов. В группе старшеклассников Магадана он показал отрицательные корреляции между миграционной установкой субъекта и психологической защитой в форме отрицания ($p < 0,01$), между общим уровнем миграционной установки и проекцией ($p < 0,05$), а также по обеим шкалам и интеллектуализацией ($p < 0,05$).

В группе старшеклассников Якутска обнаружены значимые положительные корреляции между уровнем миграционной установки и такими психологическими защитами, как регрессия, компенсация, проекция (все при $p < 0,05$), а также корреляция между миграционной установкой субъекта и проекцией (при $p < 0,01$).

Далее проведен корреляционный анализ шкал миграционной установки и шкал методики SACS на тех же выборках. У старшеклассников Магадана обнаружена одна высокосignифицирующая положительная корреляция между миграционной установкой субъекта и асоциальных действий ($p < 0,00$).

У старшеклассников Якутска обнаружены корреляции между общим уровнем миграционной установки, а также миграционной установкой субъекта и шкалой вступления в социальный контакт ($p < 0,05$).

Корреляционный анализ по шкалам миграционной установки и методикой СЖО на выборках старшеклассников обоих городов не выявил значимых корреляций.

Связь миграционных установок и различных регуляторов социального поведения у учащихся СПО Магадана и Якутска

У учащихся СПО Магадана выявлена положительная корреляция уровня миграционной установки субъекта и психологической защиты в форме регрессии ($p < 0,05$) и отрицательная корреляция миграционной установки субъекта и психологической защиты в форме интеллектуализации ($p < 0,05$). На выборке учащихся СПО Якутска выявлена положительная корреляция обеих шкал миграционной установки и психологической защиты в виде компенсации ($p < 0,05$), а также общего уровня миграционной установки и проекции ($p < 0,05$).

Корреляционный анализ шкал миграционной установки и методики SACS у магаданских учащихся СПО показал отрицательные корреляции между обеими шкалами миграционной установки и шкалой вступления в социальный контакт ($p < 0,05$), отрицательную корреляцию между миграционной установкой субъекта и индексом конструктивности ($p < 0,01$) и положительную корреляцию миграционной установки субъекта со шкалой непрямых (манипулятивных действий) ($p < 0,05$).

У учащихся СПО Якутска выявились положительные корреляции между уровнем миграционной установки и такими стратегиями, как асоциальные действия ($p < 0,05$), агрессивные действия ($p < 0,01$), а также отрицательная корреляция с индексом конструктивности ($p < 0,01$).

Проверка связи между шкалой миграционных установок и шкалами СЖО на выборках учащихся СПО в обоих городах показала многочисленные отрицательные корреляции. У магаданских учащихся СПО уровень миграционной установки отрицательно коррелирует с общим показателем осмысленности жизни ($p < 0,01$), со шкалами Цель ($p < 0,01$), Процесс ($p < 0,05$), Результат ($p < 0,05$) и Локус-Жизнь ($p < 0,01$). Шкала миграционной установки субъекта имеет отрицательные корреляции с общим показателем осмысленности жизни ($p < 0,05$), а также со шкалой Локус-Жизнь ($p < 0,01$).

У учащихся СПО Якутска уровень миграционной установки отрицательно коррелирует с общим уровнем осмысленности жизни, шкалами Цели и Локус-Жизнь ($p < 0,05$), а также шкалой Локус-Я ($p < 0,01$). Шкала миграционной установки субъекта отрицательно коррелирует с общим уровнем осмысленности жизни, шкалами Цели, Результат, Локус-Я, Локус-Жизнь (все при $p < 0,05$).

Связь миграционных установок и различных регуляторов социального поведения у студентов Магадана и Якутска

Значимых корреляций между шкалой миграционной установки и ИЖС у студентов Магадана не обнаружено. Корреляционный анализ на выборке студентов Якутска показал значимые положительные связи обеих шкал миграционной установки и психологической защиты в форме замещения ($p < 0,01$).

В группе студентов Магадана обнаружены значимые положительные корреляции между обеими шкалами миграционной установки и шкалой ассертивных действий методики SACS ($p < 0,05$). В группе студентов Якутска обнаружены отрицательные корреляции между шкалой миграционных установок субъекта и такими стратегиями, как вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки ($p < 0,05$), индексом конструктивности ($p < 0,01$); положительные корреляции между шкалой миграционных установок субъекта и импульсивными действиями, асоциальными действиями ($p < 0,05$). Получена отрицательная корреляция между общим уровнем миграционных установок и вступлением в социальный контакт и положительная корреляция этой шкалы с избеганием ($p < 0,05$).

Значимых корреляций между шкалой миграционной установки и шкалами СЖО у студентов Магадана не обнаружено. Но у студентов Якутска получены отрицательные высокосignимые корреляции обеих шкал миграционных установок субъекта со всеми шкалами СЖО. Исключение составляет отсутствие корреляции общего уровня миграционной установки и шкалы Цели.

Анализ результатов

Результаты исследования показали региональные и этнические особенности территориального самоопределения в разных группах учащейся молодежи. В Магадане его пик приходится на выпускные классы школы, в Якутске – на период обучения в вузе. Учащиеся СПО из обоих городов по этому показателю занимают промежуточное место. Но следует заметить, что результаты студентов Якутска как наиболее миграционно-подвижной группы молодежи из этого города едва достигают результатов студентов Магадана как наименее миграционно-подвижной группы. Видимо, представители титульной нации в Республике Саха (Якутия) имеют достаточно прочную территориальную идентичность в отличие от представителей русского населения Магаданской области.

Исследование также показало региональную специфику роли различных регуляторов социального поведения в территориальном самоопределении учащейся молодежи двух городов.

Роль психологических защит в ситуации территориального самоопределения у старшеклассников Магадана и Якутска практически противоположна. Преобладающая миграционно-подвижная группа магаданских старшеклассников основывает свое стремление к переезду на вполне сознательных решениях, но для делающих выбор в пользу своего места жительства школьников требуются психологические защиты разной степени зрелости. И наоборот, психологические защиты как

основа для решений требуется для тех немногих якутских школьников, которые стремятся к переезду, большинство же остающихся делает свой выбор сознательно.

Миграционные установки у старшеклассников Якутска связаны с просоциальной стратегией совладания в стрессовой ситуации, в отличие от асоциальной стратегии совладания у старшеклассников Магадана. Видимо, якутские школьники, мечтая о переезде или планируя его, ориентируются на тех, кто может помочь с переездом или адаптацией на новом месте жительства. Магаданские же старшеклассники в аналогичной ситуации стремятся к переезду, не ориентируясь на позицию ближайшего окружения. Также выявлено, что в вопросе территориального самоопределения старшеклассников из обоих городов смысложизненные ориентации не играют значимой роли.

Процессы территориального самоопределения учащихся СПО обоих городов похожи. Судя по направлению корреляционных связей, более прочной территориальной идентичности способствуют более благоприятные способы регуляции социального поведения: это и использование психологической защиты в форме интеллектуализации (у магаданцев), более конструктивных, в частности, просоциальных способов совладания со стрессом, более высоким уровнем смысложизненных ориентаций. И наоборот, миграционные установки имеют связь с регрессией (у магаданцев), компенсацией и проекцией (у жителей Якутска), неконструктивными асоциальными стратегиями совладания и низкими показателями осмысленности жизни. Видимо, большая психологическая зрелость и общее психологическое благополучие в группе учащихся СПО способствуют упрочению территориальной идентичности, и наоборот, психологическое неблагополучие, неконструктивность стратегий преодоления стресса способствуют снижению территориальной идентичности и формированию миграционных установок.

Что касается студенческой молодежи, то для магаданских студентов ни защитные механизмы, ни смысложизненные ориентации не являются значимыми регуляторами территориального самоопределения, однако миграционные намерения для них связаны с такой активной стратегией поведения в стрессовой ситуации, как ассертивные (уверенные) действия. Студенты, имеющие миграционные намерения, определенно знают, какой цели служит их предполагаемый переезд, и они готовы ее активно достигать.

У студентов из Якутска территориальное самоопределение происходит более сложно. Учитывая направление корреляционных связей, их миграционные установки формируются в связи с психологической защитой в форме замещения (разрядки напряжения из-за неудовлетворенной потребности путем замены неприемлемого действия на приемлемое), неконструктивными стратегиями преодоления стресса в виде импульсивных, асоциальных действий, а также избегания. Кроме того, для них характерны сложности с различными аспектами осмысленности жизни. И наоборот, студенты, делающие выбор в пользу своего региона проживания, используют просоциальные конструктивные стратегии совладания, имеют более высокие показатели всех аспектов осмысленности жизни.

Выводы

Исследование в целом подтвердило поставленную гипотезу о существовании различий в структуре связей миграционных установок и психологических защит, стратегий преодоления стрессовых ситуаций и смысложизненных ориентаций в зависимости от этнических особенностей региона и типа учебного заведения. Действительно, существуют региональные и этнические особенности территориального самоопределения в разных группах учащейся молодежи Магадана и Якутска и той роли, которую играют в нем различные регуляторы социального поведения.

Список литературы

1. Голубева Н. А., Кончаловская М. М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования. – 2013. – № 6 (32). – С. 7.
2. Кузнецов И. Ю., Кузнецова С. А. Самоопределение личности на жизненном пути. – Магадан: Кордис, 2003. – 215 с.
3. Кузнецова С. А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 34–45.
4. Кузнецова С. А. Связь миграционных установок жителей Магадана и особенностей их защитно-совладающего поведения // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Психология и педагогика. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 64–75. – DOI: 10.22363/2313-1683-14-1-64-75
5. Кузнецова С. А., Кузнецов И. Ю., Фещенко А. В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «Психология и педагогика». – 2014. – № 1. – С. 83–90.
6. Радина Н. К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2015. – 344 с.
7. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). – Москва: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований, 2003. – 240 с.
8. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореферат дисс. ...канд. психол. наук. – М., 2008.
9. Смирнова Н. А. Региональная идентичность в условиях современного российского общества: автореферат дисс. ...канд. социол. наук. – Волгоград, 2004.
10. Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 94–98.